

ГЛАВА 1

Марк сидел на краю кровати и смотрел на телефон.

*Сделай это! Не будь таким слюнтяем! Просто подними трубку и на-
бери номер.*

Он говорил это себе уже более получаса. Однако продолжал сидеть, потя и глядя на телефон.

*Давай же, приятель! Худшее, что может случиться, — она скажет
«нет».*

«Нет, — подумал он. — Это не худшее. Хуже всего будет, если она рассмеется и скажет: “Ты, наверное, спятил. С чего вообще ты взял, что я могу подумать о том, чтобы пойти на свидание с таким полным неудачником, как ты?”»

«Она так не скажет, — перебил он себя. — С чего бы? Так может сказать только настоящая стерва, а она...»

...чудесная...

Для Марка все в Элисон было чудесно. Ее волосы, пахнувшие осенним ветром. Ее лицо, такое свежее, и милое, и прелестное, что одна мысль о нем вызывала в Марке тоску и желание. Озорство и огонь в ее глазах. Ее широкая и дружелюбная улыбка. Кривой верхний зуб спереди. Ее глубокий грудной голос и смех. Ее стройное тело. Легкая пружинистая походка.

Он вздохнул.

Она никогда не пойдет со мной на свидание.

«Но, черт побери, — подумал он, — почему бы не *спросить*? Я не умру, если спрошу».

До сегодняшнего дня он никогда всерьез не помышлял об этом. Она принадлежала другому миру. Хотя они и пересекались на нескольких уроках после перехода в старшую школу, они редко разговаривали. Время от времени она ему улыбалась. Кивала. Бросала краткое «Привет!». Марк был уверен, что Элисон даже не подозревала о его чувствах к ней. И он собирался так все и оставить.

Но сегодня, в начале большой перемены Бигелоу крикнул «Бип-бип!» в своей обычной манере. Элисон не успела увернуться от него, и он врезался в нее своей инвалидной коляской. Она упала на пол коридора прямо у ног Марка, рассыпав свои книги.

— Придурок! — крикнула она улепетывающему Бигелоу.

Марк опустился на колени рядом с ней.

— Этот урод думает, что коридор принадлежит ему лично, — сказал он. — Ты в порядке?

— Думаю, жить буду.

И как она улыбнулась...

— Подашь мне руку?

Взяв ее за руку, он помог ей подняться. Это был первый раз, когда он вообще коснулся ее. Он быстро отпустил ее, чтобы она не поняла, что ему нравится держать ее за руку.

— Спасибо, Марк.

Она знает мое имя!

— Всегда пожалуйста, Элисон.

Поднявшись на ноги, она поморщилась. Она наклонилась, закатала левую штанину своих широких, свободных шорт и посмотрела на колено. Оно покраснело, но Марк заметил, что его взгляд устремился выше, к ее загорелому бедру.

Она ощущала коленную чашечку, осторожно потыкала ее.

— Думаю, все в порядке, — пробормотала она.

— Наверное, будет приличный синяк.

Она хотела было подобрать свои книги, но Марк сказал:

— Постой. Я подниму. — Затем он собрал ее рассыпавшиеся книги и папки.

Закончив, он вручил их ей, и она сказала:

— Спасибо, Марк. Ты настоящий джентльмен.

— Рад, что сумел помочь.

Он смотрел на телефон.

Я должен позвонить ей сегодня, пока все еще свежо в памяти.

Он вытер свои потные руки о джинсы, протянул руку и снял трубку. Он услышал гудок. Дрожащими пальцами он набрал ее номер. Каждое нажатие отзывалось у него в ухе музыкальной нотой.

Прежде чем нажать последнюю кнопку, он быстро повесил трубку.

Я не могу! Не могу! Боже, какой же я трус!

«Это безумие, — сказал он себе. — Успокойся и сделай это. Черт, скорее всего, будет просто занято. Или трубку возьмет ее мама и скажет, что ее нет дома. Или включится автоответчик. Десять против одного, что мне удастся поговорить с Элисон».

Он снова вытер руки, поднял трубку и набрал ее номер... набрал все цифры.

Его рука порывалась бросить трубку.

Он прижал ее к уху.

Звонок идет!

Да, но никто не возьмет трубку. Сейчас включится автоответчик.

«Если включится автоответчик, — подумал он, — я положу трубку».

Положи сейчас!

— Алло?

Боже мой, боже мой!

— Привет, — сказал он. — Элисон?

— Привет.

— Это Марк Мэтьюз.

— А. Привет, Марк.

— Я, э-э, просто решил позвонить и узнать, все ли у тебя нормально. Как твоё колено?

— Ну, у меня синяк. Но, думаю, я в порядке. Было очень мило с твоей стороны остановиться и помочь мне.

— Ну...

— Не знаю, где Бигелоу кончит, если продолжит врезаться во всех подряд. В смысле, черт, конечно, мне *жаль*, что он в таком состоянии и все такое, но, боже, я не считаю, что это как-то оправдывает его *наезды* на людей.

— Ага. Это неправильно.

— Ну да ладно.

Наступила тишина. Долгая тишина. Такая тишина, которая обычно заканчивается словами: «Ну, спасибо за звонок».

Прежде чем это могло бы случиться, Марк спросил:

— Что делаешь?

— Имеешь в виду, сейчас?

— Думаю, да.

— Говорю по телефону, умник.

Он засмеялся. И представил улыбку Элисон, и ее кривой зуб, и блеск в ее глазах.

— А *ты* что делаешь? — спросила она.

— Думаю, то же самое.

— Ты волнуешься?

— Да.

— Похоже, ты нервничаешь. У тебя дрожит голос.

— О, прости.

— Ответ — «да».

— Э-э...

— Да, я пойду с тобой на свидание.

Я не могу поверить в происходящее!

— Ты же поэтому позвонил, да?

— Э-э, да. В основном. И чтобы узнать, как у тебя дела.

— Все хорошо. Так вот... я пойду с тобой на свидание.

БОЖЕ МОЙ!!!

— Как насчет завтрашнего вечера? — предложила она.

Завтра?

— Конечно. Да. Было бы... отлично.

— При одном условии, — добавила она.

— Конечно.

— Ты не хочешь вначале услышать условие?

— Наверное.

— Я хочу, чтобы ты повел меня в Дом Зверя. Завтра вечером после закрытия. Наше свидание состоится там.

ГЛАВА 2

— Ты когда-нибудь был здесь ночью? — спросила она.

— Не-а. А ты?

— Нет, но всегда хотела. В смысле, я живу здесь, в Малькаса, всю свою жизнь, прочитала все книги и пересмотрела все фильмы. Я ходила на экскурсию еще *до того*, как они стали использовать эти плееры, и знаю весь аудиотур наизусть. Могу поспорить, что знаю о Доме Зверя больше, чем большинство гидов. Но я никогда не была там ночью. Это единственное, что мне действительно хочется сделать. Я бы пошла на Полуночную экскурсию, но мне еще нет восемнадцати. И вообще, это посто баксов с носу. Кроме того, мне кажется, что было бы гораздо круче пойти туда одним, правда? Разве интересно делать это в компании еще дюжины людей и гида?

— Но... как мы попадем внутрь?

— Тебе решать. Так что ты думаешь?

— Конечно. Давай сделаем это.

— Где я *это* уже слышала?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Где?

— От всех *других* парней, которые обещали провести меня внутрь... и не смогли.

Его охватило странное щемящее чувство.

— О.

— Но, может быть, ты будешь другим.

— Обязательно попробую.

— Я буду у задней двери в полночь.

— У твоей задней двери?

— Задней двери Дома Зверя. Тебе, вероятно, нужно будет купить билет завтра днем, пройти туда до закрытия и найти, где спрятаться. Дело в том, что они пересчитывают эти плееры, которые выдают посетителям. Нельзя, чтобы не хватало какого-то плеера в конце дня, когда они закрываются. Когда они обнаруживают нехватку, то понимают, что кто-то пытается остаться в доме, и начинают обыскивать все сверху донизу.

— Ты реально много об этом знаешь.

— Я изучала ситуацию. Я *реально* хочу провести там ночь. Думаю, это будет самое интересное, что я когда-либо делала. Так как насчет этого? Ты еще в игре?

— Да!

— Хорошо.

— Но... мы проведем в Доме Зверя всю ночь?

— Во всяком случае, ее большую часть. Надо будет уйти до рассвета.

— Тебя *отпускают* на всю ночь?

— О, конечно. Каждую ночь.

— Правда?

— Я *шучу*. Мне шестнадцать, ради всего святого. Разумеется, меня не *отпускают* на всю ночь. А тебя?

— Нет.

— Значит, нам обоим придется включить мозги и импровизировать.

— Видимо, да.

— Так же, как *тебе* придется импровизировать, чтобы попасть внутрь.

— Как мне решить проблему с плеерами?

— Было бы желание, а способ найдется.

— Но...

— Марк, это испытание. Проверка твоей смекалки, воображения и вовлеченности в дело. Мне кажется, ты крутой парень, но в мире полно крутых парней. Вопрос в том, *достойн* ли ты меня.

Хотя она казалась серьезной, Марк представил, как она улыбается на другом конце провода, представил озорную искорку в ее глазах.

— Увидимся завтра в полночь, — сказал он.

— Очень на это надеюсь.

— Я буду там. Не волнуйся.

— Хорошо. Будет очень здорово, если ты сможешь это сделать. Спасибо за звонок, Марк.

— Ну...

— Пока.

— Пока.

Повесив трубку, Марк растянулся на кровати и уставился в потолок. Ошеломленный тем, что Элисон согласилась пойти с ним на свидание. Дрожащий от перспективы провести с ней завтрашнюю ночь... *всю* ночь. Немного расстроенный тем, что ей скорее хотелось попасть в Дом Зверя, чем пойти с ним на свидание. И огорошенный задачей как-то решить проблему с плеером.

Было бы желание, а способ найдется.

Обычно это верно, но, конечно, не всегда. Он мог бы *заставить* себя взмахнуть руками и полететь, допустим, в Сингапур, но этого бы все равно не произошло.

Он достаточно часто ходил на экскурсию в Доме Зверя, чтобы понять систему. Тебе выдают плеер, когда ты заходишь на территорию. Ты носишь его на шее и слушаешь аудиоэкскурсию через наушники, обходя весь дом. После этого ты возвращаешь плеер и наушники у главных ворот. Передаешь их *в руки* сотруднику.

Основная проблема, решил он, заключается в сотруднике.

Обычно это симпатичные девушки в такой милой форме, которая делает их похожими на смотрителей парка.

Если бы за этим никто не наблюдал, можно было бы просто подойти к воротам, вернуть аудиотехнику (положить ее на пронумерованное место на полке), а потом развернуться, вернуться в дом и спрятаться. Или попросить сообщника сдать *оба* плеера по пути к выходу, а самому остаться в доме.

Но у ворот *стоит* девушка, и ты должен *вручить* плеер ей в руки. Они хотят быть уверенными в том, что в доме никого нет, когда закрывают его на ночь.

«Так как же это сделать?» — задумался Марк.

Должен быть способ.

Просто надо хорошенько поразмыслить над этим.

Подкупить девушку у ворот?

Отвлечь внимание?

Он лежал и смотрел в потолок своей спальни, пытаясь придумать план, который мог бы сработать. Мог бы сработать, когда ты обычный шестнадцатилетний ребенок, а не Индиана Джонс, Джеймс Бонд или Бэтмен.

Ему пришло в голову несколько идей. Однако все хорошие идеи подразумевали помощь сообщника.

«Я должен сделать это сам, — решил он. — Если я втяну в это Вика или еще кого-нибудь, они могут все испортить».

Поэтому он продолжал думать. Мысли роились в его голове, смешивались, кружились, натыкались друг на друга. Голова от них не *болела*, но определенно становилась тяжелой и как будто бесполезной.

Сам того не осознавая, он уснул.

Он проснулся от голоса отца, зовущего его снизу.

— Марк! Спускайся скорее! Ужин на столе. Давай, приятель. Шевелись. *Давай! Давай! Бегом!*

Спускаясь по лестнице и вдыхая аромат жареной курицы, он услышал в голове хриплый мексиканский голос. Он сказал: «Плееры? Не нужны нам никакие плееры!»

Он улыбнулся.

ГЛАВА 3

Марк пролежал без сна большую часть ночи; планы, надежды и страхи переполняли его мысли. Но в какой-то момент он, должно быть, заснул, потому что в семь часов утра его разбудил будильник.

Утро *пятницы*.

Он лежал в кровати, глядя в потолок и дрожа.

«Мне не *обязательно* проходить через это», — подумал он.

О да, обязательно. Я должен. Если я облажаюсь, мне с Элисон ничего не светит.

Но вдруг меня поймают?

Вдруг меня убьют?

Вдруг *ее* убьют?

Теперь это были уже старые, знакомые мысли. Он погружался в них снова и снова, пытаясь заснуть. Он устал от них. Кроме того, они всегда приводили к одному и тому же заключению: возможность провести сегодняшнюю ночь с Элисон стоит любого риска.

Он с трудом выбрался из кровати и, пошатываясь, прошел в ванную. Там он принял обычный утренний душ. Затем, вместо того чтобы одеться в школу, он надел пижаму, халат и тапочки. И стал спускаться.

Когда он вошел на кухню, его отец уже ушел на работу, а мать сидела за завтраком с чашкой кофе и утренней газетой. Она опустила газету. И нахмурилась.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Он поморщился.

— Думаю, нет.

Она выглядела обеспокоенной.

— В чем дело, дорогой?

— Просто... ужасно болит голова. Ничего страшного.

— Похоже, ты не собираешься идти в школу.

— Я *мог бы* пойти, но... все равно у нас никогда не бывает ничего серьезного по пятницам. Большинство учителей просто показывают фильмы или дают нам время на изучение. Так что, думаю, да, было бы неплохо остаться дома. Если ты не против.

Он знал, каким будет ответ. Он получал отличные оценки, никогда не попадал в неприятности и редко пропускал учебу. Несколько раз, когда он жаловался на неважное самочувствие, его мать была совершенно счастлива позволить ему остаться дома.

— Конечно, — сказала она ему. — Я позвоню в учебный отдел, как только допью кофе.

— Спасибо. Пожалуй, я пойду обратно в постель.

Когда он развернулся, его мать сказала:

— Ты справишься тут один? Сегодня я работаю в больнице.

— Ах да, точно. — Он прекрасно знал, что каждую пятницу она работает в качестве волонтера в больнице. Это было идеально. Многие из ее обычных дел заставляли ее оставаться в городе, но не это. Ради того, чтобы работать волонтером в больничном магазине, ей приходилось ездить аж в Бodega-Бей. А это больше часа езды. Так что очень скоро ей надо будет уходить. И она вернется домой не раньше шести.

«К этому времени, — подумал Марк, — я давно уйду».

— Я справлюсь один, все будет в порядке, — сказал он.

Нахмурившись, мать сказала:

— Меня ведь не будет весь день.

— Ничего страшного.

— Может, позвонить кому-нибудь из девушек и узнать, не смогут ли меня заменить?

— Нет, нет. Не делай этого. Нет смысла. Со мной все будет в порядке. Правда.

— Ты уверен?

— Уверен. Правда.

— Хорошо... Я вернусь вовремя, чтобы приготовить ужин. А может, куплю что-нибудь на обратном пути. В любом случае ты можешь сделать себе сэндвич на обед. В холодильнике полно мясной нарезки и сыра...

— Я знаю. Я позабочусь об этом. Не беспокойся.

Поднявшись к себе, он снял халат и тапочки и забрался в постель. Он лежал, глядя в потолок, дрожа, пытаясь сосредоточиться на своих планах, но в основном мечтая об Элисон.

Через некоторое время к нему в комнату зашла мать.

— Как ты, дорогой?

— Неплохо. Все будет в порядке. Я принял аспирин. Наверное, мне просто нужно немного поспать.

— Ты уверен, что не хочешь, чтобы я осталась дома?

— Уверен. Правда. Со мной все будет хорошо.

— Ладно тогда. — Она наклонилась, нежно поцеловала его в щеку и выпрямилась. — Если почувствуешь, что становится хуже или еще что, позвони мне.

— Хорошо.

Она кивнула, улыбнулась и сказала:

— Веди себя хорошо.

— Ладно. Ты тоже.

Мать ушла из его комнаты. Через несколько минут Марк услышал, как она вышла из дома. Он вылез из кровати. Подойдя к окну, он посмотрел, как она уезжает.

Затем он подошел к своему столу, вытащил разлинованный листок из одной из своих тетрадей и написал:

Дорогие мама и папа,

Мне очень жаль огорчать вас, но сегодня ночью мне нужно кое-куда пойти. Я вернусь утром. Все в порядке. Пожалуйста, не слишком беспокойтесь и не очень злитесь на меня. Я не расстроен, не сошел с ума, ничего подобного. Просто я очень хочу кое-что сделать, но знаю, что вы этого не одобрите или не разрешите.

Люблю,

Марк

Он сложил записку пополам и положил ее на свою тумбочку. Заправив кровать, он оделся. Марк долго думал над тем, что надеть и что взять с собой.

Внизу, на кухне он приготовил два сэндвича с ветчиной и сыром. Он положил их в пакетики и сунул в свой поясной рюкзак. Затем добавил туда банку пепси из холодильника. Осознав, что из-за конденсата все остальное промокнет, он вытащил ее, положил в пластиковый пакет, а затем снова убрал в рюкзак.

В кухонном ящике с мелочовкой он нашел пару больших розовых свечей. Их он тоже убрал в рюкзак вместе с коробком спичек. После того как он положил в рюкзак наушники «Уокмен», места для самого аудио-плеера не осталось.

Он мне все равно не нужен.

Он надел ветровку и взглянул на электронные часы над плитой.

08:06

Идеально.

Похлопав по карманам джинсов, он нащупал свои кошелек, расческу, носовой платок и ключи.

Этого должно хватить.

Он огляделся, размышляя, не забыл ли чего.

Ага, свои мозги.

Он ухмыльнулся.

ГЛАВА 4

Выйдя из дома, он сделал глубокий вдох и наполнил легкие прохладными, влажными ароматами туманного утра.

Прекрасное утро, созданное для приключений.

Он сбежал по ступенькам крыльца и направился к Фронт-стрит.

На ранних этапах составления планов он раздумывал над тем, чтобы как-нибудь незаметно выбраться из района, чтобы его не заметили друзья его родителей. Которые могут проболтаться. Однако через некоторое время он понял, что в этом нет никакого смысла. Может, ему и удастся пробраться в Дом Зверя и встретиться с Элисон, но его родители однозначно обнаружат вечером его отсутствие. Отсюда и записка.

И значит, нет нужды скрываться. По крайней мере, не здесь и не сейчас.

«Они убьют меня», — подумал он.

Но перед этим я проведу ночь с Элисон.

А если что-то пойдет не так и я не смогу остаться в Доме Зверя, то просто вернусь домой, уничтожу записку, и никто никогда не узнает, что я чуть было не сделал.

«Может, это было бы не так уж и плохо», — подумал он.

Это было бы ужасно! Я должен пробраться в дом и быть там в полночь.

Идя по дороге, он думал о том, как удивится Элисон, когда он откроет ей заднюю дверь.